

Что после? Заметки об ожидаемых последствиях пандемии COVID-19 для населения и экономики России и мира

Ирина Е. Калабихина¹

¹ МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 119991, Россия

Получено 15 April 2020 ♦ Принято в печать 16 April 2020 ♦ Опубликовано 22 April 2020

Цитирование: Kalabikhina IE (2020) What after? Essays on the expected consequences of the COVID-19 pandemics on the global and Russian economics and population. Population and Economics 4(2): 1–3. <https://doi.org/10.3897/pop econ.4.e53337>

Письмо главного редактора журнала «Население и экономика» о спецвыпуске

Уважаемые читатели!

В это тревожное время мы решили сделать специальный выпуск журнала «Население и экономика» «Что после? Заметки об ожидаемых последствиях пандемии COVID-19 для населения и экономики России и мира».

Важно отметить особенность данного оперативного выпуска. Наша главная цель — открыть научную площадку для размышлений о последствиях пандемии для населения и экономики в России и мире. Пусть пока еще трудно делать окончательные выводы, многие события еще не произошли, данных катастрофически не хватает. Однако, по моему глубокому убеждению, научное сообщество должно как можно раньше начать дискуссию о последствиях пандемии, чтобы успеть своевременно или даже превентивно реагировать на изменения в тех случаях, когда это возможно, дабы свершился лучший сценарий из вероятных. Мы предоставляем наш журнал для подобной дискуссии — номер закроется в конце июня.

Пусть некоторые статьи небольшие по размеру, а другие используют дескриптивные методы, но они передают любопытный, часто системный взгляд на наше ближайшее будущее, представляют экспертное мнение о перспективах развития экономики и общества после пандемии в России и мире в целом в условиях скудности данных, эпидемиологической неопределенности и незавершенности кризиса. Коллекция статей дополняется заметками на отдельные сюжеты, связанные с пандемией.

Пандемия коронавируса проявилась в России в середине марта — на два месяца позже, чем в Китае, на две недели позже, чем в Испании, Италии, Франции, примерно в

те же сроки, что и в США. По состоянию на 15 апреля, согласно имеющимся данным Центра системных наук и инженерии Университета имени Джона Хопкинса, Россия входит в первые 15 стран по числу зафиксированных заражений. Отдельный вопрос — пригодность данных для международного сравнения ситуации по COVID-19 — будет затрагиваться в одной из наших статей. Сейчас я лишь хочу констатировать, что Россия затронута пандемией, и это будет влиять на население и общество. Более того, в стране предпринимается целый ряд противоэпидемических мер, которые не могут не иметь последствий для экономики. В этом смысле поиски авторами специфических российских последствий пандемии наряду с глобальными представляются особенно интересными.

Мы пригласили экономистов, демографов и социологов поразмышлять о последствиях пандемии и сопутствующей ей рецессии для населения и экономики в России и мире.

Экономисты в своих статьях и заметках оценивают особенности современного кризиса с его трудно решаемой дилеммой — сохранение жизней сейчас или сохранение экономики, а значит, сохранение жизней в ближайшем будущем, и предсказывают его последствия. Социологи изучают состояние различных слоев населения в кризис и после него. Демографы проводят параллели с прошлыми пандемиями в попытках понять особенности течения современного коронавируса, изучают недостатки пандемической статистики, влияние пандемии на демографическое развитие.

Кратко опишу статьи «пандемического» выпуска, которые уже имеются в нашем распоряжении и будут доступны читателям в ближайшее время.

Можно выделить ряд исследований макроэкономической ситуации и институционального развития в исторической перспективе. Александр Аузан описывает цивилизационные последствия современного кризиса, подчеркивая, что пандемия — это плата за глобализацию, и такая ситуация уже не раз повторялась в истории человечества. Он призывает увидеть в кризисе шанс улучшить путь своего развития — сменить колею (*path dependency*) в период, когда власти всех стран повысили свой кредит доверия от населения в условиях пандемии. В частности, автором обсуждаются институциональные изменения, необходимые в современной России для такого развития событий — изменение налоговой системы и реформа силовых структур. Олег Буклемишев дает системный анализ особенностей современного кризиса с точки зрения его основных каналов передачи через спрос, предложение, финансовую сферу и ожидания. Автор оценивает его вероятные последствия, в том числе технологический сдвиг, изменение направлений и объемов торговых потоков, корректировку структурных пропорций и относительных цен, усиление роли государства и углубление процесса деглобализации в условиях эпидемиологической неопределенности.

Андрей Шаститко пишет о трех важных направлениях исследования кризиса: отражение особенностей социально-экономических систем в комплексе санитарно-эпидемиологических показателей; сравнение дискретных структурных альтернатив в свете выбора решений в рамках борьбы с пандемией и ее последствиями; адаптационная эффективность институтов в контексте взаимосвязи микро- и мезоинститутов. Александр Курдин подробнее раскрывает тезис о сравнении дискретных институциональных альтернатив, подчеркивая, что пандемия спровоцировала выработку «промежуточных» нормативных решений и привела к формированию краткосрочного «институционального континуума» вместо заранее заданного спектра альтернатив.

О пандемии как глобальной социальной драме для всего общества и экономики весьма образным языком пишет Леонид Григорьев. Автор повествует о разрушении

модели потребления состоятельных слоев населения, самочувствию разных социальных страт в период пандемии, будущей эпидемиологической сертификации стран и территорий, о том, какими мы будем после завершения пандемии.

Исследования отдельных сегментов, отраслей экономики и положения некоторых социальных страт также представлены в этом выпуске. Сергей Бобылев пишет о положительных, отрицательных и неопределенных эколого-экономических последствиях пандемии, в том числе для России. Марина Шерешева пишет о туризме в эпоху пандемии. Сергей Березин в своей заметке прогнозирует изменение потребительского сектора в России.

Ирина Денисова предлагает решение для российского рынка труда, которое облегчит для правительства преодоление экономических последствий вынужденных карантинных мер в связи с пандемией, предоставляя действенные механизмы поддержки населения в период временного, но широкомасштабного снижения экономической активности, — создание системы страхования от безработицы.

Марина Карцева и Полина Кузнецова ввели понятие «уязвимого к эпидемии работника (работницы)» и оценили влияние карантина на благосостояние российских домохозяйств различных социально-демографических типов с помощью данных репрезентативных обследований.

На примере эпидемии Эболы 2014–2015 гг. в Сьерра-Леоне Ана Андросик описывает потрясающие последствия кризиса в сфере занятости и доходов населения с акцентом на гендерную составляющую, подчеркивая важность рассмотрения последствий кризисов с учетом неодинакового влияния кризиса на разные социальные группы.

Ольга Исупова рассуждает о новых проблемах российских семей, возникших в условиях самоизоляции. Ульяна Николаева описывает текущую и перспективную ситуацию использования дач в условиях пандемии в России.

Демографические и социальные вопросы пандемии затрагиваются в статье Ирины Калабихиной. Ирина Ивахнюк пишет об экономических, санитарно-эпидемиологических, социально-психологических, политических вызовах, с которыми сталкиваются мигранты в условиях эпидемии коронавируса, ставит вопрос о статусе трудовых мигрантов в России. Наталья и Леонид Гавриловы изучают особенности смертности во время эпидемии на примере пандемии испанки 1918 г., осторожно предсказывая возможное развитие текущей пандемии.

Я благодарю замечательных членов редакции журнала, которые в невероятно сжатые сроки делают качественную работу, чтобы номер состоялся в срок и в таком непростом формате: ответственного секретаря редакции журнала Ирину Троицкую, редакторов русского и английского текстов Ирину Ивахнюк, Зарину Казбекову, Ирину Башнину, Ольгу Калягину, переводчика Олега Геращенко, корректора Елену Поляченко, верстальщицу Дарью Кардановскую, всех рецензентов из членов редколлегии, которые взяли на себя основной объем работы по рецензированию.

Мы переживаем непростые времена, и роль науки в скорейшем прохождении кризиса с наименьшими людскими и экономическими потерями сегодня трудно переоценить. Хочется надеяться, что наш журнал внесет свой вклад в важную научную дискуссию о влиянии пандемии на экономику и население.

С глубоким уважением и пожеланиями здоровья и бодрости духа,

Ирина Калабихина,
главный редактор журнала «Population and Economics»
20 апреля 2020 г.